

УДК 327.56

**ПОЛИТИКО-ГУМАНИТАРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФЛИКТА В СИРИИ**

Зубченко С. А.

В статье анализируются некоторые аспекты сирийского конфликта и его влияние на безопасность в региональном и глобальном контексте. Определяются проблемные факторы, которые препятствуют реализации политических инициатив по прекращению боевых действий в Сирии и негативно отображаются на общей ситуации в САР, содействуя эскалации напряженности. Предлагаются дипломатические политико-гуманитарные механизмы создания благоприятных условий для мирного, в соответствии с нормами международного права, урегулирования конфликта в Сирии.

Ключевые слова: Сирия, сирийский конфликт, Ближний Восток, гуманитарная политика, национальная безопасность, политическое урегулирование, дипломатия, международные отношения.

**POLITICAL AND HUMANITARIAN MECHANISMS
OF INTERNATIONAL SETTLEMENT
OF THE CONFLICT IN SYRIA**

Zubchenko S.O.

The article deals with some aspects of the Syrian conflict and its impact on security in regional and global context. It defines problematic factors that contribute an escalation of tensions, hinder the implementation of political initiatives to end the fighting in Syria and have negative influence on the overall situation in SAR. Humanitarian diplomatic mechanisms for creating an auspicious environment for peaceful settlement of the conflict are offered in accordance with international law.

Keywords: Syria, Syrian conflict, Middle East, humanitarian policy, national security, political settlement, diplomacy, foreign affairs.

Сирийский конфликт, начавшийся с трагических событий в Дараа в марте 2011 года и постепенно переросший в полномасштабные вооруженные боестолкновения между правительственными войсками Сирийской арабской республики (далее – САР) в лице Сирийской арабской армии (далее – САА) и отрядами т.н. «Свободной сирийской армии» (далее – ССА), на сегодняшний день стал серьезным фактором, оказывающим негативное влияние на безопасность не только Ближневосточного региона, но и далеко за его пределами. Об этом свидетельствуют как тревожные публикации в прессе разных стран, так и информация авторитетных аналитических центров и международных организаций (в частности, структур ООН). По состоянию на июль 2013 года, количество погибших в результате конфликта сирийских граждан, по разным данным, достигает 100 тыс. человек, а количество беженцев – 1,6 млн. человек [9]. Эти цифры справедливо характеризуются экспертами как настоящая гуманитарная катастрофа.

Крайнюю обеспокоенность также вызывает информация о якобы неоднократном применении сторонами конфликта химического оружия (что является прямым нарушением норм международного права, в частности, Конвенции ООН о запрещении химического оружия 1997 г. [12]) и об участии в конфликте на стороне ССА вооруженных наёмников (что запрещено Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников 1989 г. [7]). По некоторым данным, число таких иностранцев, участвующих в сирийском конфликте, достигает 40 тыс. человек, и оно продолжает расти. Кроме прочего, этому способствуют радикальные призывы отдельных мусульманских религиозных деятелей, вследствие чего конфликт приобрел выраженную межконфессиональную окраску. В результате этого, война в Сирии может перерасти из внутреннего конфликта в региональный, международный, так как в него могут быть прямо или косвенно втянуты и другие страны. Тем более что, по мнению некоторых дипломатов, ситуация (в частности, слухи, муссируемые вокруг якобы применения Сирией химического оружия) уже напоминает Тонкинский

инцидент, когда для начала военных действий против Северного Вьетнама нужен был лишь формальный повод [3, с. 262].

На протяжении уже более двух лет международное сообщество пытается найти способы мирного решения сирийского конфликта. Так, в июне 2012 года в Женеве под председательством совместного специального посланника ООН и Лиги арабских государств (далее – ЛАГ) по Сирии Л. Брахими была проведена конференция «Группы действий» по Сирии с участием Генерального секретаря ООН, ЛАГ, глав внешнеполитических ведомств Китая, России, США, Великобритании, Франции, Турции, Ирака, Кувейта и Катара, а также высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности ЕС. В принятом по итогам конференции заключительном коммюнике от 30.06.2012 г. были определены четкие позиции для содействия мирному политическому процессу в Сирии, среди которых недопустимость любой дальнейшей милитаризации конфликта [5].

В то же время, несогласованность, а иногда – откровенная противоречивость заявлений и действий представителей, указанных выше стран и организаций, после Женевской конференции привела к тому, что фактически ни по одному из пунктов коммюнике не было достигнуто какого-либо прогресса. Более того, представители некоторых государств до сих пор прямо или косвенно, намеренно или же ввиду своей легкомысленности оказывают фактическое содействие эскалации напряженности в Сирии и регионе в целом, призывая к вооружению сторон конфликта или даже к прямому военному вмешательству.

К факторам, не способствующим реализации норм Женевского коммюнике, следует отнести также и другие односторонние действия, направленные на поддержку какой-либо из непосредственных сторон противостояния. Например, неподкрепленные выводами независимых экспертов заявления официальных лиц США о применении «силами режима» химического оружия. Заявления официальных лиц Турции о том, что силы оппозиции являются «единственным легитимным представителем сирийского

народа» для Анкары [10]. Предоставление Лигой арабских государств места председателя сирийской делегации в ЛАГ представителю сирийской «оппозиции», открытие оппозиционных «дипломатических представительств» Сирии с участием официальных лиц других государств т.д.

В связи с этим ситуация в Сирии неоднократно становилась предметом рассмотрения на заседаниях Совета Безопасности ООН. Но точно так же, как и в случае с Женевской конференцией, ощутимых результатов это не принесло. Работа СБ ООН по сирийскому вопросу с самого начала оказалась практически парализованной из-за несбалансированности проектов резолютивных документов, предлагаемых отдельными членами СБ ООН, в связи с чем другие члены СБ ООН (в частности, Россия и Китай) вынуждены применять право вето.

Хотелось бы отметить последовательную и конструктивную позицию Украины касательно сирийского конфликта. Несмотря на неоднократные попытки тем или иным способом скомпрометировать нашу страну, позиция официального Киева всё это время остается неизменной: урегулирование кризиса должно быть осуществлено политическим путем, исключительно руками сирийцев, без вмешательства извне [4]. Подтверждая свою преданность принципам независимости, государственного суверенитета и территориальной целостности Сирии, Украина поддерживает требования международного сообщества касательно прекращения насилия. Украина настойчиво призывает все стороны конфликта активизировать широкий представительский диалог для поиска эффективных и взаимоприемлемых путей урегулирования противоречий. Убедительным свидетельством поддержки Украиной сирийского народа также является решение Президента Украины о предоставлении через механизмы ООН гуманитарной помощи лицам, пострадавшим в результате вооруженного конфликта в САР [1]. И Украину, и Сирию сегодня также объединяет то, что они занимают стратегическое геополитическое положение в своем регионе: Украина – в Европейском, Сирия – в Ближневосточном.

Несмотря на все усилия дипломатов, ситуация с мирным урегулированием сейчас, похоже, зашла в тупик. В частности, глубокую обеспокоенность вызывает тот факт, что анонсированная госсекретарем США Д. Керри и главой МИД РФ С. Лавровым еще в мае Вторая Женевская конференция по Сирии (т. наз. «Женева-2»), которая должна была пройти в начале лета, в который раз откладывается. Учитывая несогласованность позиций представителей сирийской «опозиции» по поводу участия в «Женева-2» и довольно агрессивную тональность их риторики в адрес представителей официального Дамаска (вплоть до отказа садиться с ними за стол переговоров), есть вполне обоснованные опасения, что её проведение может быть вообще сорвано. В то же время, конфликт требует скорейшего политического решения, ведь в Сирии каждый день продолжают гибнуть люди, уничтожается производственная и социальная инфраструктура, разрушаются ценные памятники культуры (в том числе включенные в список объектов мирового наследия ЮНЕСКО [14]).

Принимая во внимание сложившуюся военно-политическую и социально-экономическую обстановку в Сирии и регионе в целом, перспективным для содействия урегулированию сирийского конфликта могло бы стать более широкое применение политико-гуманитарных механизмов. Речь идет не только о формах прямого межгосударственного сотрудничества, но и о сотрудничестве между различными негосударственными институтами и организациями по гуманитарным вопросам.

В этом контексте крайне важно не ограничиваться традиционным для отечественной дипломатии восприятием гуманитарной сферы исключительно через призму международного гуманитарного права. Это право известно также как «право войны и мира», «право Гааги и право Женевы» – от названия его базовых международно-правовых источников: Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг., Женевских конвенций 1864, 1906, 1925 и 1949 гг. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г.) и является подразделом международного публичного права, которое касается вооруженных конфликтов, средств и методов ведения

вооруженной борьбы, прав индивидуумов (как комбатантов, так и лиц, не принимающих участия в военных действиях) во время войны, а также регулирует международно-правовую ответственность за соответствующие нарушения. Более того, некоторые до сих пор отождествляют гуманитарные вопросы исключительно с предоставлением гуманитарной помощи.

И первый, и второй подходы являются крайне узкими и тенденциозными, граничащими с очевидной профанацией. Ведь с точки зрения современной гуманитаристики, гуманитарная сфера включает в себя информационную, образовательно-воспитательную, научно-технологическую, культурную, религиозную сферы, сферу социального обеспечения и сферу обеспечения прав и свобод человека и гражданина [6, с. 39-40]. Верность такой интерпретации подтверждается и дипломатической практикой зарубежных стран (в частности, западных).

Бесспорно, вопросы предоставления гуманитарной помощи тоже являются важным пунктом международной повестки дня. Но, говоря о гуманитарно-политическом сотрудничестве, следует понимать, что речь идет в первую очередь о реализации разнообразных гуманитарных проектов во всех перечисленных выше сферах – информационной, образовательной, культурной, научно-технологической и пр.

На первый взгляд, в описываемом нами случае с сирийским конфликтом реализация таких проектов сотрудничества кажется крайне затрудненной (если не невозможной) ввиду продолжающихся на территории САР боевых действий. Но при более пристальном рассмотрении становится очевидным, что она не только возможна, но и крайне необходима в контексте создания благоприятной почвы для мирного, в соответствии с нормами международного права, урегулирования конфликта в Сирии.

Например, в сфере образования перспективными могли бы стать проекты по подготовке и переподготовке квалифицированных кадров (в частности, в сфере науки, промышленности, медицины, сельского хозяйства и др.). Тем более что современные компьютерные и сетевые технологии позволяют

осуществлять обучение дистанционно. Такие проекты вполне могут быть реализованы совместно с министерством образования САР и ведущими сирийскими учебными заведениями. Заинтересованность последних в таком сотрудничестве – бесспорна, ведь инфраструктура большинства из них серьезно пострадала в результате терактов и военных действий (не говоря уже о потерях в профессорско-преподавательском составе).

На чьей бы стороне не находились чьи-то личные симпатии, народ Сирии сейчас нуждается в квалифицированных кадрах в образовании, медицине, строительстве, науке, промышленности. Наличие или отсутствие таких кадров будет означать, соответственно, успех или провал дальнейшего послевоенного возрождения Сирии. Поэтому крайне важно, чтобы международное сообщество и все заинтересованные «игроки» максимально абстрагировались от личностей и начать действовать «на опережение», готовя почву для восстановления сирийской экономики.

В этом контексте также следует подчеркнуть необходимость трезвого, взвешенного подхода к вопросу о санкциях в отношении Сирии. В частности, это касается экономических санкций со стороны Евросоюза. Применение таких мер, как запрет на полеты и посадку в странах ЕС самолетов сирийских авиакомпаний, запрет на импорт нефти из Сирии, поставку в Сирию нефтегазового оборудования [2] и пр., бьет, в первую очередь, не по представителям «режима», а по обычным гражданам Сирии. По данным сирийских властей, только в мае 2012 г. экономические потери САР от внешнеэкономических санкций составляли 4 млрд. долларов США [11]. Кроме того, сам факт применения таких санкций крайне негативно отображается на отношении простых сирийцев (большинство из которых, независимо от политических убеждений и вероисповедания, являются патриотами своей страны) к государствам, поддерживающим эти санкции.

Еще одно перспективное направление для международного сотрудничества – программы взаимодействия в информационной сфере (в частности, обмен журналистами и журналистскими делегациями). Это важно в

контексте того, что большинство граждан зарубежных стран (в том числе и Украины) никогда не бывали в Сирии и знают о ситуации тут только из массмедиа. В свою очередь, достаточно немногие СМИ имеют своих журналистов и корреспондентов непосредственно в САР. Большинство средств массовой информации просто берут новости друг у друга, не имея возможности проверить их истинность. Такое отсутствие прямого доступа к информации зачастую приводит к ее значительному искажению, продуцированию ложных информационных поводов, что, в свою очередь, ведет к формированию искаженного общественного мнения по поводу событий в Сирии и взаимным обвинениям сторон конфликта.

Кроме того, иногда СМИ, в погоне за громкими заголовками и сенсациями, оставляют практически без внимания действительно важные новости и события в Сирии. К примеру, в мировой прессе, академических и дипломатических кругах крайне мало внимания было уделено реформаторским усилиям сирийских властей, шагам руководства САР по политико-правовому урегулированию кризиса. В частности, – новой конституции Сирии 2012 года [13], несмотря на то, что она представляет собой очень интересный объект для изучения с точки зрения конституционного права.

Наличие программ взаимнообменов в информационной сфере позволило бы не только развеять сформировавшиеся ложные стереотипы и предубеждения о сирийском конфликте, но и укрепить существующие двухсторонние и многосторонние связи других государств с Сирией. Такие проекты могли бы реализовываться совместно с министерством информации САР, а также ведущими сирийскими СМИ.

Что касается благотворительной и гуманитарной помощи сирийским гражданам, то крайне важно, чтобы такая помощь предоставлялась не только лицам, находящимся в лагерях для беженцев, а и тем, кто находится непосредственно на территории самой Сирии. Ведь тот факт, что человек не имеет официального статуса беженца, еще не означает, что он не нуждается в помощи. В этом контексте очень своевременным является объявление 7 июля

обновленного гуманитарного призыва по сбору средств на нужды населения, затронутого кризисом в САР [8]. Для обеспечения максимальной эффективности такой гуманитарной помощи, необходимо создать, совместно с сирийскими властями, беспрепятственный доступ представителей международных гуманитарных организаций (Агентства ООН по делам беженцев, Красного Креста и Красного Полумесяца) в населенные пункты, которые больше других пострадали от военных действий (в частности, Аль-Кусейр и Хомс).

Таким образом, кроме пользы для укрепления дружественных связей непосредственно с Сирией, гуманитарные механизмы несут в себе еще и огромный потенциал содействия мирному урегулированию в регионе. Ведь они направлены, в первую очередь, на кардинальную трансформацию взглядов местной и мировой общественности, устоявшихся негативных стереотипов о народах Ближнего Востока через укрепление взаимного доверия между странами, демонстрацию их открытости к диалогу.

Самое главное, чтобы выдвигаемые в рамках мирного урегулирования инициативы были реальными, выполнимыми, а не декларативными. Именно поэтому конструктивная, на первый взгляд, инициатива по прекращению огня в САР на время священного для мусульман месяца Рамадана, поддержанная Генеральным секретарем ООН, на самом деле является невыполнимой утопией. Механизма для ее реализации попросту не существует. Ведь если ССА имеет централизованное руководство и подчиняется единому командованию, то далеко не все отряды, входящие в ССА, подчиняются её официальным «первым лицам». При таком положении вещей, никакого способа заставить их одновременно прекратить боевые действия нет. Даже если бы сирийская «оппозиция» искренне захотела это сделать.

Подытоживая всё написанное, в качестве выводов хотелось бы акцентировать внимание на следующих позициях:

1. В современном мире практически невозможно решить проблему обеспечения безопасности в границах лишь одной отдельно взятой страны.

Глобальные и региональные интеграционные процессы, логичным следствием которых является всё более возрастающая взаимозависимость государств (в частности, в сфере обеспечения национальной безопасности), с необходимостью требуют дальнейшего углубления сотрудничества стран по широкому спектру вопросов. Особое внимание в этом контексте следует уделить гуманитарному сотрудничеству, которое создает благоприятную почву для укрепления взаимного доверия между странами, а значит – эффективного международного взаимодействия.

2. Стратегическое геополитическое расположение Сирии в Ближневосточном регионе диктует жесткую необходимость найти способ оперативного прекращения вооруженного конфликта в САР, перевода этого конфликта в плоскость мирного политического диалога между сторонами. Крайне важно сейчас преодолеть стену враждебности и взаимного недоверия между сторонами конфликта и ключевыми заинтересованными «игроками», не допустив эскалации напряженности. Реализация проектов гуманитарного сотрудничества (в частности, в сфере образования, подготовки кадров, информационной сфере и пр.) может создать для этого соответствующие условия. Кроме того, это является важным в контексте помощи сирийскому народу в скорейшем восстановлении Сирии после окончания войны.

3. Для обеспечения мирного, в соответствии с нормами международного права, урегулирования конфликта в Сирии, всем заинтересованным в таком урегулировании субъектам международной политики и их представителям на нынешнем этапе необходимо:

1) приложить усилия для скорейшего проведения «Женева-2» с участием не только представителей стран и организаций, принимавших участие в предыдущей конференции, но и представителей Ирана и Саудовской Аравии (как крупных держав, имеющих существенное влияние в регионе). Также следует акцентировать внимание на недопустимость выдвижения сторонами каких-либо предварительных условий для участия в конференции

2) полностью отказаться от поставок каких-либо вооружений сторонам конфликта и предоставления им любой военной помощи. Даже если соответствующие договоры были подписаны до начала войны в Сирии, их выполнение следует приостановить. Сторона имеет на это полное юридическое право, т.к. в Сирии идет война, а военные действия, с правовой точки зрения, являются форс-мажорным обстоятельством, однозначно препятствующим выполнению договора;

3) не допускать необоснованных односторонних действий, направленных на другую (невоенную) поддержку или критику любой из непосредственных сторон противостояния (официального Дамаска или оппозиционных сил). В первую очередь сюда следует отнести призывы к иностранному военному вмешательству и спекуляции на теме применения воюющими сторонами химического оружия (до обнародования официальных выводов экспертов ООН). Такие действия только усугубляют существующий раскол по поводу оценок событий в САР как в международном сообществе, так внутри самой Сирии, и, следовательно, не могут содействовать мирному урегулированию конфликта.

Список литературы:

1. Андрій Гончарук: Україна підтримує зусилля міжнародної спільноти щодо стабілізації ситуації в Сирії [Электронный ресурс] // Президент України Віктор Януковіч. Офіційне Інтернет-представництво [сайт]. 26.09.2012. URL: <https://bit.ly/3kfLnZf> (дата обращения: 06.11.2021).

2. Данилов Д. Европейский союз в поисках ответов на вызовы Арабской весны // Индекс безопасности. 2012. № 3-4 (102-103). С. 107-140.

3. Евстафьев Д. Глазами консерватора: невеселые заметки накануне второй волны кризиса // Индекс безопасности. 2012. № 3-4 (102-103). С. 258-272.

4. Жупеев Е. Украина против иностранного вмешательства во внутренние дела САР [Электронный ресурс] // Живой Журнал. «Сирия Сегодня» [блог]. 01.06.2013. URL: <https://bit.ly/302Ncli> (дата обращения: 06.11.2021).

5. Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии. Женева, 30 июня 2012 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации [сайт]. 01.07.2012. URL: <https://bit.ly/3CU9Uuv> (дата обращения: 06.11.2021).

6. Зубченко С.О. Концептуальні засади політики гуманітарної безпеки Української Держави в умовах демократичних перетворень: дис. ... канд. політ. наук: спец. 21.01.01. Київ, 2011. 202 с.

7. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [сайт]. 2013. URL: <https://bit.ly/3wp1laP> (дата обращения: 06.11.2021).

8. О международном гуманитарном призыве по Сирии [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации [сайт]. 08.06.2013. URL: <https://bit.ly/3oahdrJ> (дата обращения: 06.11.2021).

9. Побег от войны. Число беженцев из Сирии превысило 1,5 млн человек [Электронный ресурс] // Эксперт [сайт]. 17.05.2013. URL: <https://bit.ly/3CT4Lmo> (дата обращения: 06.11.2021).

10. Пусть Рамазан принесет мир Сирии [Электронный ресурс] // Агентство Анадолу. 09.07.2013. URL: <https://bit.ly/3mQZhTj> (дата обращения: 06.11.2021).

11. Щодо сучасних тенденцій розвитку ситуації на Близькому Сході. Аналітична записка [Электронный ресурс] // Національний інститут стратегічних досліджень при Президентові України [сайт]. 02.01.2013. URL: <https://bit.ly/3qcq8vm> (дата обращения: 06.11.2021).

12. The Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction (Chemical

Weapons Convention) [Электронный ресурс] // Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons [сайт]. 2013. URL: <https://bit.ly/3khfAaC> (дата обращения: 06.11.2021).

13. Constitution of the Syrian Arab Republic. Approved in Popular Referendum on February 27, 2012 [Электронный ресурс] // Syrian Arab News Agency [сайт]. 28.02.2012. URL: <https://bit.ly/3qgkPLe> (дата обращения: 06.11.2021).

14. Syrian Arab Republic [Электронный ресурс] // UNESCO World Heritage Centre. 2013. URL: <https://bit.ly/3kgoqoP> (дата обращения: 06.11.2021).

Сведения об авторе:

Зубченко Сергей Александрович – кандидат политических наук, доцент, старший консультант отдела гуманитарной политики Национального Института стратегических исследований (Киев, Украина).

Data about the author:

Zubchenko Sergiy Oleksandrovich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Senior Consultant of Department of Humanitarian Policy, National Institute for Strategic Studies (Kyiv, Ukraine).

E-mail: zubchenko@niss.gov.ua.